

18+

ЮЛИАН ДАШЕВСКИЙ

ЦВЕТНЫЕ СНЫ

СТИХИ

Юлиан Дашевский
Цветные сны. Стихи

«Издательские решения»

Дашевский Ю.

Цветные сны. Стихи / Ю. Дашевский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-567315-2

Мой мир — это запах креозота и скошенной травы, это серые и безликие городские окраины и старые паровозы, ржавеющие на заросших рельсах, это капли дождя, бьющие по стеклу, и бензиновая радуга на мокром асфальте, это улыбка незнакомки в метро и механический голос «Осторожно, двери закрываются!» — всё, с чем мы встречаемся каждый день, не замечая, насколько оно прекрасно... Книга посвящается моей супруге Екатерине.

ISBN 978-5-00-567315-2

© Дашевский Ю.
© Издательские решения

Содержание

Узкоколейный романс	6
Ночной рейс	6
Разлука	7
Александровский сад	8
Узкоколейный романс	9
Вокзальные голуби	10
Железный торнадо	11
Размышления на станции метро	12
На Московском вокзале	13
Поезд-призрак	14
Метро	15
Старый трамвай	16
Вокзальный вальс	17
Под чужим флагом	18
Сон невесты	18
Варшавское восстание	19
Ночные стрельбы	20
Повстанческая лирическая	21
Военный дневник	22
Бомбардировщик	23
Марат	24
Волчья стая	25
Лётчик	26
По вражьей земле	27
Цветы войны	28
Патриот	29
Ночь без снов	30
Аве, Цезарь!	31
Бллада о бунтарях	32
Гроза	33
Судьба	34
Зенитчики	35
Военным корреспондентам	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Цветные сны
Стихи
Юлиан Дашевский

© Юлиан Дашевский, 2025

ISBN 978-5-0056-7315-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Узкоколейный романс

Ночной рейс

Бульонный кубик, пакетик чая,
Скупая пошлость дежурной фразы
В вечернем небе кружатся чайки.
На отправление жду приказа.

Кусочек жизни в журнал записан,
Скорей бы мчаться к желанной цели!
Путь станционный, автомотриса,
И за окошком – конец апреля

А жизни радость проходит мимо.
Гудок округу разбудит нервно.
Полночный сумрак смешался с дымом,
На Бологое идём резервом...

Опять пол-ночи пройдут бессонно,
И светофоры бегут навстречу.
Помощник скажет: «Входной зелёный».
«Зелёный – вижу», – ему отвечу.

Разлука

Опять семафоры, вокзалы, дорога,
Слипаются веки под песню колёс...
Лишь только уйду от родного порога,
И кажется, будто скучаю до слёз.

Прости, если можешь, бывшие обиды,
Здесь нравы крутые – в порядке вещей.
Что трудно – не стоит показывать вида,
Дорога не терпит случайных людей.

Простор Казахстана и степи без края,
Что встретишь в пути, не узнать наперёд.
В депо Кустаная, огнями сверкая,
Состав грузовой отправления ждёт.

А в дымке вечерней наш город синее
И медленно тает закату вослед.
Из окон кабины заметно сильнее,
Что нет для любви километров и лет.

Почувствовать хочется тёплые руки —
Но вновь за спиною – две тысячи тонн.
Мы нежно обнимемся после разлуки...
Меня ожидает ночной перегон.

Александровский сад

Не смотри на меня с укоризной
Над Москвой полыхает закат.
Опоздал на каких-то полжизни
Я к тебе в Александровский сад.

Ветер вслед, переход над путями
И колонны в изогнутый ряд.
Вместо солнца здесь лампы над нами
У метро «Александровский сад».

Словно в кадре плохой мелодрамы,
Поезда так протяжно гудят,
Холодеют ладони, как мрамор,
На метро «Александровский сад».

Две платформы, сигнальные знаки,
Из вагона заплаканный взгляд,
Две мечты огоньками во мраке
И метро «Александровский сад».

Узкоколейный романс

Летним утром так рано светает,
Вновь обнимет ладонь рукоять...
Дав гудок, на зарю улетаю
Мимолётное счастье встречать.

Пусть пугает грозою дорога
И пускай бьётся ветер в стекло,
Но уходит тоска понемногу,
И от сердца опять отлегло.

Тёплый мох и ромашки на шпалах,
На болотах затерянный путь...
Семафор, от работы усталый,
Прислонился к сосне отдохнуть.

Только ветер гуляет ничейный,
Растекается медленно мгла
По дороге по узкоколейной,
Что по жизни моей пролегла.

Вокзальные голуби

Вокзальные голуби очень доверчивы,
Крошки играя хватают из рук.
Летите всё время по жизни беспечно вы,
А мы всё опять суедемся вокруг...

Но как же наивно и глупо надеяться
И верить, что счастье зависит от нас!
И лампами тусклыми вряд ли согреется
Тот воздух промозглый в предутренний час.

Боюсь натолкнуться на взгляды печальные,
Но проведу, несмотря на обман,
Всю ночь на перроне, где лампы вокзальные
Так нежно ласкают рассветный туман.

Железный торнадо

Видишь, воздух трепещет немного?
Это память о прошлом горит
Там, где в небо уходит дорога,
Утопая в объятьях зари.

«Ты на связи?» – звучит из эфира
И доходит сквозь стену помех
Словно тень параллельного мира
Столь знакомый и радостный смех.

Но меня ты увидишь не скоро,
Дай мне силы остаться собой —
Под аккорды ревущих моторов
Я иду на свиданье с судьбой.

Объяснить нелегко будет вкратце,
Развенчать повседневную ложь...
Просто с мыслями надо собраться,
Осознать, для чего ты живёшь.

Под колёса бежит автострада,
Ни к чему возвращаться назад.
Сотрясаю железным торнадо
Раздираемый в клочья закат!

Размышления на станции метро

Стройный ряд подвесных фонарей,
Эскалатор идёт в темноту
Мне б в толпе раствориться скорей,
Но я выбрал дорогу не ту.

Я стою на перроне пустом,
Только эхо гудит в тишине,
Из-под свода холодного стон,
Возвращается снова ко мне.

Пролетают в тоннель поезда,
С шумом ветра уносятся вдаль...
Повседневная лиц череда,
По упущенной жизни печаль.

Прохожу я как будто во сне,
Мне назад ничего не вернуть,
Если вспомнишь когда обо мне,
Повтори этот призрачный путь.

На Московском вокзале

«Поезд номер сто семьдесят третий
Подаётся к восьмому пути!»
Не смирюсь с расставанием этим,
Хоть давно уже всё позади.

Тяжело мне тебя здесь оставить,
И не поздно ещё сдать билет.
Но капризы судьбы не исправить,
А дороги назад – просто нет.

И тебя я хоть снова не встречу,
Я и прошлому нашему рад.
Буду помнить оранжевый вечер
И последний твой ласковый взгляд.

Почему мы не можем быть вместе?
«Не судьба» – повторю про себя...
Снова быстрый, как ветер, ЭР-200
Равнодушно умчит от тебя.

Те слова, что друг другу сказали,
Не исчезнут теперь без следа...
Средь толпы на Московском вокзале
Мы прощались с тобой навсегда...

(4 апреля 2006)

Поезд-призрак

Поезд-призрак неслышно промчится,
Словно отблеск легенд городских,
Расписания строгим таблицам
И разбитым мечтам вопреки.

По промышленным шумным районам
Пролетит, не коснувшись пути,
Хоть полны пассажиров вагоны,
Средь живых их уже не найти.

В повседневном привычном тумане,
Глядя пристально поезду вслед,
Я случайно в нагрудном кармане
В этот поезд нащупал билет.

Неизвестность ко мне благосклонна,
Подаёт недвусмысленный знак,
И в прокуренный тамбур вагона
Я уверенно сделаю шаг.

Слухи вновь пробегут по столице,
Кто в нём видел знакомых на днях...
В никуда поезд-призрак умчится,
Растворяясь в вечерних огнях.

Метро

Тёплый ветер в твоих волосах
И в глазах отраженья огней.
Только стрелки на наших часах
Пробегают по кругу быстрей.

Закрывается медленно дверь,
Ты мелькнула – уже не найти.
Постарайся спастись от потерь
И с улыбкой по жизни пройти.

Слишком поздно я понял тогда,
Что исход был давно предрешён.
Ты ушла в темноту навсегда,
С вихрем скрылся последний вагон.

Сквозь года ты хранишь всё равно
Тот подаренный мною браслет.
У тебя на руке – так давно
В нашем прошлом оставленный след.

Старый трамвай

Прощальный салют огоньками от сварки,
Металл в переплавку везут на чермет.
А ржавый вагон на задворках трампарка —
Последний свидетель утраченных лет.

Когда-то давно под седыми огнями
Ты мчался сквозь город в объятьях дождя...
Как Йорика череп пустыми глазами
Разбитые фары мне в душу глядят.

Красив и силен, но судьба неизбежна,
Нетрудно представить: и в мире людей
Любовь, красота, и искусство, и нежность —
Не больше, чем корм для могильных червей.

Он списан давно, но и этого мало —
Забытый, ржаветь будет он в тишине
Не важно, что сделан вагон из металла:
Ему тоже больно, как больно и мне.

Вокзальный вальс

Мы чужие теперь, словно это случилось не с нами.
Дрогнет голос едва, только зла на меня не держи.
Что-то в жизни не так, сердце вряд ли обманешь словами:
Разве могут друзья так наивно довериться лжи?

Мокрый зонт уберёшь и меня на прощанье обнимешь,
Ливень быстро прошёл, по перрону стекает вода.
Наша жизнь не кино, дубль испорченный вновь не отснимешь,
А сценарий и роль не узнать наперёд никогда.

Воет ветер шальной и у вишен цветы обрывает,
Словно снег, лепестки полегли у дорожных полос
Не добраться вдвоём по железной дороге до рая —
Догорает в ночи лунной радуги взорванный мост.

Я тебе напишу, но внезапно компьютер зависнет.
Снова в трубке гудки, и пока не заклеен конверт.
Почему до сих пор мы живём репетицией жизни
И когда ж, наконец, отыграем отчётный концерт?

Под чужим флагом

Сон невесты

*Карта сорвана, циркуль в сторону,
Пляшет Виттом снег по воде...
Е. Сигарёв*

Приснятся мне волны с кольцом обручальным,
Я, вздрогнув от страха, под утро проснусь,
Ещё не засохший букетик прощальный
Прижму я к себе, чтоб унять эту грусть.

В объятиях туч, проплывающих низко,
Где пенятся волны с обломками льдин
Немецкий дредноут и крейсер английский
Сошлись этой ночью один на один.

Дождаться подмоги? Что думать о чуде!
Иль вызов принять? Неоправданный риск!
Но майскую ночь озарил блеск орудий,
И море взбесилось фонтанами брызг.

Как хочется видеть любимого рядом...
Он в эту минуту всему вопреки
Во тьму посылает снаряд за снарядом,
Как будто бы с дьяволом бьётся морским.

Пускай кинохроники бледные кадры
Оставят потомкам над мачтами флаг...
Мне снилось – вернулась с победой эскадра.
На самом же деле всё было не так.

Варшавское восстание

Мы снова стоим на своих баррикадах,
Средь улиц Варшавы зажаты в тиски...
Не время мечтать о деньгах и наградах,
Но, как никогда, мы друг другу близки.

Как было веками, воссоединимся —
И дети, и старцы в едином строю.
Пускай мы погибнем, но мы не сдадимся,
Страну защищая в последнем бою!

Пускай суждены нам лишь чёрные стены,
Забвеньё потомков и вечный укор,
Мы вырваться сможем из мрачного плена,
Мы смерти грядущей давали отпор.

Остались вдали беспокойные мысли:
Ни шагу назад, мы с пути не свернём!
От чёрного дыма над водами Вислы
Сердца запылают мятежным огнём!

Последний рубеж, и надежды напрасны,
Пусть танки по улицам мчатся, гремя,
Но вновь над руинами флаг бело-красный,
Как сказочный Феникс, встаёт из огня!

Ночные стрельбы

До стрельб остаётся не больше минуты,
Нам рация хрипло приказ отдаёт.
А линия жизни, свернувшая круто,
Сигнальной ракетой уходит на взлёт.

Привычным движением люки задраить,
И всё, что любил, отпустить налегке,
В кармане у сердца лишь фото на память,
Да имя твоё на приборном щитке.

Пусть небо снаряды пробьют рикошетом,
И трассеры чертят следы до Луны...
А возле орудий – ромашек букеты,
Как будто привет от ушедшей весны.

Повстанческая лирическая

Очнётся в кошмаре измученный город,
Расставлены силы по всем блокпостам.
Держись, потерпи, всё закончится скоро,
Коль смелы поступки и совесть чиста.

И пламя закружится вихрем жестоким,
Бутылки с бензином и камни летят.
Мы ночь простояли: заря на востоке,
Разбитые стёкла и дым баррикад.

Ни смерть, ни вино не позволят забыться,
Хранишь неспроста золотистую прядь...
Сверкают снежинки, как звёзды в петлицах...
Не будет возврата – так что же терять?

Военный дневник

Удержать бы заставы свои
На мосту возле Амударьи...
Не забудутся руки любимой
И в пустыне весною ручьи.

На задание вышел отряд,
Под обстрелом машины горят,
В пустоте прозвучат позывные,
Реактивный взлетает снаряд.

Кружит голову смрад духоты
И темнеют от крови бинты,
По ребятам, не выжившим ночью,
Плачут «чёрных тюльпанов» винты.

Артиллерии огненный шквал
На дороге в ущелье обвал,
Только лучшие годы проходят,
И за что я всю жизнь воевал?

Бомбардировщик

Под облаками загнанные звери,
Открытая дорога – в никуда!
На истребителе, что в задней полусфере,
Огнём сверкнула красная звезда.

Теряет силы раненая птица,
И тяготеет надо мной приказ.
Случилось, чему дано случиться,
Но в бомболюк ушёл боеприпас.

А снизу здания, кварталы, переулки...
Ни прыгнуть не смогу, ни посадить.
Стрельба зениток отдаётся гулко
Как «отче наш», как «быть или не быть».

И жив ли я, иль мёртв уже – не знаю.
Герой ты иль злодей – один конец!
На небе дымный след я оставляю
Рисунком из разорванных колец.

Пусть до земли всего полсотни метров,
Пускай война разрушила мечты,
Я прилечу к тебе весенним тёплым ветром,
И буду жив, покуда помнишь ты!

Марат

Держитесь до конца, а дальше – будь что будет,
Вступить в жестокий бой готов линкор «Марат».
Кто выстоял – герой, кто пал – того не судят,
И мы не спустим флаг – за нами Ленинград.

Мы знаем – враг силён, и битва безнадёжна,
Кронштадтский рейд сулит нам славу или смерть.
Прощайте же, друзья, ведь многие, возможно,
Не ступят никогда вновь на земную твердь.

Как мало я успел! Как много сделать надо!
Снаряды вновь и вновь по корпусу гремят,
Не выбраться теперь из огненного ада,
Где правит чёрный дым и пулемётный град.

И люки не открыть – вокруг бушует пламя,
Какую выбрать смерть – в воде или в огне?
А жизнь, как кинофильм, бежит перед глазами,
Но скоро ли придёт конец моей войне?

Я помню милый взгляд, исполненный печали,
И невскую волну, и гордые мосты,
Прошу, ты не забудь, за что мы умирали,
Хоть нам не суждены на кладбище кресты.

Ведь был объятий жар, и тайны белой ночи,
И розы, что тебе когда-то подарил...
Был счастья краткий миг, но жизнь – ещё короче,
Яснее, чем приказ – сражаться, что есть сил.

Волчья стая

С гор струятся тропинок извивы
На морозной и тихой заре...
В волчьей стае не место трусливым —
Так пускай отсидаются в норе!

Не дожётся богатой добычи
Кто таится с ружьём у реки:
В волчьей стае погибнуть – обычай,
Для того, чтобы жили щенки.

Грянет выстрел в кустах у низовья
Сбросит с ветви замёрзшую гроздь...
Волчья стая помечена кровью
И предателей видит насквозь.

В лунном взоре – желание мести,
Пусть другие пришли времена —
Волчья стая не терпит бесчестья
И пощады не знает она!

(6 апреля 2012)

Лётчик

*Так и по смерти лететь к вам стихами,
К призракам звезд, буду призраком вдоха!
А. А. Фет, «Угасшим звёздам»*

Блеснула зарница в прозрачном эфире,
Оставив земле раскалённый дюраль,
А сильные руки прекрасных валькирий
Уносят героя в небесную даль.

Но ради чего умирать этой ночью
В снегах неизведанной, чуждой страны?
Мятежное сердце вписаться не хочет
В суровые рамки бездушной войны.

А часто мне хочется просто забыться,
И тенью растаять в шумящей листве,
Сливаться с зарёй, обернувшись жар-птицей,
И утром очнуться росой на траве.

Я рад бы за всё быть судьбе благодарным,
С любовью воспеть незнакомый маршрут
Но пальцы мои не по струнам гитарным —
По кнопкам на пульте холодном бегут.

Серебряным ветром по глади бетонной
Под рокот винтов начинаю разбег...
Со всем порываю, и ночью бессонной
Ворвусь в неудобный, отверженный век.

По вражьей земле

Всю неделю бушует ненастье,
Чёрным вороном – флаг на ветру.
Но часы сочтены прежней власти:
Наступление будет к утру.

Будут взрывы и скрежет металла,
И грядущий последний парад
В честь родных на перронах вокзалов,
Кто дожждётся любимых назад...

Жизнь одна, коротка и прекрасна,
Как полночной кометы полёт.
Тихо звёзды бледнеют и гаснут,
Под ботинками крошится лёд.

Поднимается в бой на рассвете
И скрывается в утренней мгле...
Осенённый знамёнами смерти,
Полк шагает по вражьей земле.

Цветы войны

Нет защиты надёжнее чести
Там, где смерть просвистит у виска,
А нательный серебряный крестик
Не спасает от пули врага.

Пусть твердят: «Здесь не место героям»,
Долетает сквозь эхо команд,
Как сражались ахейцы за Трою,
Как погиб в Ронсевале Роланд

Я не верю, что доблесть забыта
На страницах затерянных книг,
Ведь живыми цветами покрыто
То, что миф освятил и воздвиг.

Где ещё не остыли руины,
Бьёт свободы бурлящий родник
Кровью маков на Монте-Кассино
И огнём лиссабонских гвоздик.

Расцветают багульника краски
На амурском глухом берегу,
Где когда-то за остров Даманский
Танки жгли вековую тайгу.

Пусть холодными, мрачными днями
Лепестки обжигают ладонь.
От цветка разгорается пламя,
Нашей памяти Вечный огонь!

Патриот

Патриотом не стать под угрозой расправы,
Из-под палки любить не заставить никак.
Это чувство немногим придётся по нраву:
Не ужиться волкам среди бродячих собак!

Пробил час, чтоб ответить на ложь и коварство,
Ненавистную речь оборвать пулей в лоб.
Лучше стать патриотом – врагом государства,
Чем увидеть, что друг – лицемерный холоп.

Быть одним против всех и, не зная исхода,
Как легко в мире партий и властных систем
Жизнь отдать за глоток иллюзорной свободы,
Чтобы в ней не успеть обмануться затем.

Ночь без снов

Назойливый дождь нескончаемо капал
А в комнате душно, и близко гроза...
С кровати подушку ты сбросила на пол,
А мокрые волосы лезут в глаза.

Но скрытые смыслы надежд и печали
Не надо искать там, где их не найти.
Будь просто уверена – мы рисковали
С высокою целью на верном пути.

Недолгое счастье девичьих мечтаний
Ты вновь проживаешь любви не тая.
С лучами рассветными, птичкою ранней
Ты завтра проснёшься – но только не я.

Квадратные окна и свет горизонта
На фоне чернеющих сонных домов...
А утро приносит известия с фронта
Немногим счастливее ночи без снов.

Аве, Цезарь!

«Аве, Цезарь!» – взлетает над строем
Боевых чёрно-красных знамён.
Клич, достойный потомков героев,
Гладиаторов новых времён.

Руки вскинуты в римском салюте,
Солнца отблеск горит на штыках.
Нет, не боги, а смертные люди
Остаются примером в веках.

От кровавой руки супостата
Вся земля запыхает опять,
Но войска под имперским штандартом,
Не заставят себя долго ждать.

Но и Рим обращается в пламя,
И нельзя вечный город сберечь.
Погибает отец, весь изранен —
Сын поднимет карающий меч!

Бллада о бунтарях

В тумане тают родные лица,
Уснуть бы надо хоть на часок...
Уже недолго: до стен столицы
Один короткий марш-бросок.

Кто не прогнулся под град ударов,
По праву встретят судьбу свою:
Одним на лаврах, другим на нарах,
Кому в аду, кому в раю.

Нас в рай не пустят, нам ад не страшен,
И над могилой поставлен крест.
Но кто воюет под стягом нашим
Сто раз убит, сто раз воскрес.

Победным кличем гремит сквозь годы —
Долой богов, долой царей!
В лучах рассвета орёл свободы
Зовёт к оружию бунтарей!

Гроза

Этой ночью гроза, точно грохот осадных орудий,
Письмена в облаках полыхают бегущей строкой.
Но война в небесах пусть тебя никогда не разбудит,
Оглушительный гром не нарушит твой сладкий покой.

Ни к чему больше ждать – каждый вздох приближает развязку.
Только слёзы твои не увидит никто, никогда.
Досмотри этот сон, посвяти эту страшную сказку
Тем, кто в вечность ушёл, не оставив потомкам следа.

Судьба

Быть равнодушным ни к чему, ведь суждено мне
Оставить в вечности судьбы своей следы
И с каждым шагом, с каждым словом помнить —
Должны быть помыслы надёжны и тверды.

Когда идут толпой головорезы
С восточным полумесяцем в руках,
Не люди, а неистовые бесы,
Готовы мир повергнуть в зло и страх.

Пусть силы тьмы не мне призвать к ответу,
Я с теми тяготы борьбы перенесу,
Кто из последних сил стремится к свету,
Как путник, что стучится в дверь в грозу.

(март 2006)

Зенитчики

Снег под ногами крахмалом поскрипывал,
Небо прожектор рассёк пополам.
Рупор трясётся от голоса хриплого,
Волю давая зенитным стволам.

Взрывом хрустальное небо расколото,
Звёздных осколков мерцающий дождь...
Вновь на погоны посыпалось золото
С грифом «секретно», скрывающим ложь.

Страх позабыт, чтоб дорогами новыми
Жизнью чужой рисковать наугад.
Цепью невидимой к небу прикованный,
В мире жестоком не ищешь наград.

Военным корреспондентам

Вздремнуть нельзя никак, хоть ночью мы не спали,
От холода рука весь лист перечеркнёт,
Полжизни бы отдал, чтоб только на привале
Оставить пару строк в потрепанный блокнот.

Заряжен аппарат, есть плёнка запасная,
Пускай увидит мир что ввек не позабыть.
Уходим в темноту, когда придём – не знаю,
И пламени войны на кадрах не остыть.

Передний край, окоп, и надо слиться с тенью,
Беречь, как партбилет, последний карандаш
И рисковать собой, остановить мгновенья,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.